

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 90/PUU-XVIII/2020

Формальное тестирование и тестирование материалов, связанных с требованиями конституционных судей

Заявители : Аллан Фатчан Гани Вардхана

Форм судебного процесса: Проверка формальности и проверка существенности Закона № 7 от 2020 года о третьей поправке к Закону № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Закон 7/2020) против Конституции Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945).

Судебный иск : Проверка формальности и проверка существенности статьи 15 пункт (2) буква d, статьи 22, статьи 23 пункт (1) буква d, статьи 26 пункт (1) буква b и статьи 87 буква b Закона 7/2020 против статьи 1 пункт (2), статьи 1 пункт (3), статьи 24 пункт (1), статьи 24С пункт (3), статьи 28D пункт (1) и статьи 28D пункт (3) Конституции 1945 года.

Судебный запрет : На формальном рассмотрении:
Полностью отклонить ходатайство Заявителя.
При рассмотрении по существу:
Признать ходатайство заявителя необоснованным.

Дата : Понедельник, 20 июня 2022 г.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявитель пояснил, что как физическое лицо, гражданин Индонезии, являющийся налогоплательщиком и работающий преподавателем

юридического факультета Исламского университета Индонезии в области изучения конституционного права, а также являющийся руководителем Центра изучения конституционного права (PSHK) юридического факультета Исламского университета Индонезии, чувствует себя ущемленным в связи с формированием и рядом статей Закона 7/2020.

Что касается полномочий суда, то, поскольку заявитель проверяет закон, в данном случае Закон 7/2020, на соответствие Конституции 1945 года, суд имеет право рассматривать и принимать решение по заявлению а quo.

Льготный период для подачи формальной экспертизы

В деле а quo заявитель подал ходатайство о формальном пересмотре Закона 7/2020 в Конституционный суд 13 октября 2020 г. на основании акта о принятии обращения под номером 201/PAN.MK/2020, который был зарегистрирован в электронной книге регистрации конституционных дел (e-BRPK) 27 октября 2020 г. под номером 90/PUU- XVIII/2020. Между тем Закон 7/2020 был обнародован 29 сентября 2020 г. в Государственном вестнике Республики Индонезия от 2020 г. № 216 и дополнении к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6554, таким образом, обращение заявителя было подано на 15-й (пятнадцатый) день с момента обнародования Закона 7/2020 в Государственном вестнике Республики Индонезия от 2020 г. № 216 и дополнении к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6554;

Таким образом, исходя из вышеизложенных юридических фактов, ходатайство заявителя о формальной проверке Закона 7/2020 на соответствие Конституции 1945 года было подано в течение 45 (сорока пяти) дней с момента вступления в силу Закона 7/2020. в течение 45 (сорока пяти) дней с момента вступления в силу Закона 7/2020. Таким образом, ходатайство о формальной проверке Закона 7/2020 было подано в установленный срок.

Что касается правовой позиции заявителя, связанной с правовым статусом при формальном тестировании в Конституционном Суде, то в ряде правовых рассуждений Решения Суда Суд подтвердил свою позицию, согласно которой заявителем, обладающим правовым статусом при формальном тестировании, является сторона, имеющая связь интересов между профессией заявителя как преподавателя конституционного права и содержанием формального тестирования, запрашиваемого для проверки. Таким образом, в отношении данного вопроса суд, начиная с Постановления Конституционного суда № 27/PUU-VII/2009 от 16 июня 2010 г., подтвердил свою позицию, которая всегда являлась правовым соображением суда при принятии последующих решений. Что касается данного вопроса, то если он связан с нынешней профессией заявителя, который работает преподавателем на юридическом факультете Исламского университета Индонезии, то, по мнению суда, существует прямая или косвенная связь интересов между профессией или работой заявителя и законом, который проходит формальную проверку. Таким образом, независимо от того, будет ли доказан довод Заявителя о наличии проблемы неконституционности процедуры внесения поправок в Закон 7/2020, как утверждает Заявитель в основной петиции в рамках формальной проверки, Суд считает, что Заявитель смог доказать причинно-следственную связь между предполагаемыми конституционными потерями, которые он испытал, и формированием/изменением Закона 7/2020. Таким образом, Заявитель имеет право выступать в качестве заявителя при формальной проверке Закона 7/2020 а quo.

Между тем, что касается правовой позиции Заявителя в материальном тесте, то, обратив внимание на вопросы, изложенные Заявителем при описании правовой позиции выше, суд считает, что выяснилось, что Заявитель не может четко описать наличие причинно-следственной связи (causal verband), как презумпции потенциальных, так и фактических убытков со статьями Закона 7/2020, о пересмотре которых ходатайствует Заявитель. Более того, вопросы, описанные заявителем в объяснении своей правовой позиции, не являются вопросами, связанными с утратой его конституционных прав, что еще раз доказывает отсутствие связи между предположением об утрате конституционных прав, описанным заявителем в объяснении своей правовой позиции, и статьями Закона 7/2020, о пересмотре которых подается ходатайство. В дополнение к этим правовым соображениям Суд считает, что Заявитель как физическое лицо, гражданин Индонезии, работающий преподавателем и имеющий степень магистра права (МН), не соответствует требованиям, предъявляемым к конституционному судье, поскольку одним из требований, предъявляемых к конституционному судье, является наличие докторской степени. Таким образом, вне зависимости от того, подтвердят ли доводы Заявителя о наличии коллизии между нормами статьи 15 пункт (2) буква d, статьи 22, статьи 23 пункт (1) буква d, статьи 26 пункт (1) буква b и статьи 87 буква b Закона 7/2020 со статьей 1 пункт (2), статьей 1 пункт (3), статьей 24 пункт (1), статьей 24С пункт (3), Конституции 1945 г., и в том числе, если ходатайство Заявителя будет удовлетворено Судом, презумпция утраты Конституции не повторится или не возникнет вновь, Суд считает, что Заявитель не имеет правового статуса для подачи заявления о судебном пересмотре Закона 7/2020 a quo.

Заявитель в основном просил Суд признать, что при формировании Закона 7/2020 не были соблюдены положения о формировании законов на основе Конституции 1945 года, а также признать статью 15 пункт (2) буква d Закона 7/2020 противоречащей Конституции 1945 года и не имеющей условно обязательной юридической силы, поскольку фраза "55 (пятьдесят пять)" не означает "47 (сорок семь)", признать статью 22 Закона 7/2020 противоречащей Конституции 1945 года и не имеющей условно обязательной юридической силы, если она не означает "Срок полномочий конституционных судей составляет 5 (пять) лет и может быть переизбран только на 1 (один) следующий срок полномочий и могут быть переизбраны только на 1 (один) последующий срок полномочий", объявить статью 23 пункт (1) буква d Закона 7/2020 противоречащей Конституции 1945 года и не имеющей условно обязательной юридической силы, если она не истолкована как "закончился срок полномочий", объявить статью 26 пункт (1) буква b Закона 7/2020 противоречащей Конституции 1945 года и не имеющей условно обязательной юридической силы, если она не истолкована как "закончился срок полномочий, указанный в статье 23 пункт (1) буква d", и объявить статью 26 пункт (1) буква b Закона 7/2020 противоречащей Конституции 1945 года и не имеющей условно обязательной юридической силы, если она истолкована как "закончился срок полномочий, указанный в (1) буква d", и объявить статью 87 буква b Закона 7/2020 противоречащей Конституции 1945 года и не имеющей обязательной юридической силы;

Что касается формального ходатайства, то заявитель утверждает, что процесс разработки Закона 7/2020 формально нарушает принцип открытости и противоречит положениям о порядке формирования законов, особенно в части отсутствия участия общественности и проведения процесса обсуждения в

закрытом режиме с очень ограниченным временем. По мнению суда, на основании выявленных в ходе судебного разбирательства юридических фактов, особенно показаний Палаты представителей и Президента, было установлено, что законопроект о внесении второй поправки в Закон № 24 от 2003 г. был включен в список Пролегнас 2015-2019 гг, приоритетных в 2019 году [см. решение Палаты представителей от 31 октября 2018 г. № 19/DPR RI/1/2018-2019 "О Национальной программе законопроектной деятельности по приоритетным законам в 2019 году и внесении изменений в Национальную программу законопроектной деятельности по законам, разрабатываемым в 2015-2019 годах", приложение I к решению Палаты представителей № 22].

Кроме того, Палата представителей в ходе слушаний также пояснил, что поправка к Закону № 24 2003 года была предложена в открытом кумулятивном списке с целью выполнения решений Конституционного суда, включая Постановление Конституционного суда № 15/PUU-V/2007, Постановление Конституционного суда № 37- 39/PUU-VIII/2010, Постановление Конституционного суда № 49/PUU-IX/2011, Решение Конституционного суда № 68/PUU-IX/2011, Решение Конституционного суда № 7/PUU-XI/2013 и Решение Конституционного суда № 53/PUU-XIV/2016, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 23 Закона № 12/2011 об образовании законодательства (Закон 12/2011) [vide Протокол слушаний с повесткой дня слушаний Информация от Палаты представителей и Президента, 9 августа 2021 г., стр. 4 и 5].

Поэтому, несмотря на то, что в нормах статей, заявленных к судебному пересмотру, по мнению Суда, имеются вопросы неконституционности, процедура внесения изменений в Закон а quo на основе открытого кумулятивного списка в развитие ряда решений Конституционного Суда, процедура внесения изменений в Закон 7/2020 утратила свою актуальность. Однако Суду важно подчеркнуть, что предлагаемый законопроект, если он включен в открытый кумулятивный список, фактически может быть сформирован в любое время и не ограничен по количеству, если он соответствует критериям, содержащимся в пункте 1 статьи 23 Закона 12/2011.

Кроме того, внесение поправок в закон через открытый кумулятивный список имеет особую природу, которая не может быть полностью приравнена к обычному предложению о внесении поправок в закон, а именно к законопроекту, включенному в среднесрочный список "Пролегнас". Между тем, включение проекта поправки к Закону а quo в список "Пролегнас", как описано выше, не означает, что поправка к Закону закрыта для предложения и обсуждения в открытом кумулятивном списке, поскольку поправка к Закону а quo соответствует критериям открытого кумулятивного списка, рассмотренным выше.

В связи с внесением изменений в Закон а quo во исполнение решений Конституционного суда отпадает необходимость в процессе обсуждения законопроекта, включая в данном случае требование о строгом участии общественности, как в постановлении Конституционного суда № 91/PUU-XVIII/2020 от 25 ноября 2021 года. Это сделано для того, чтобы суть изменений полностью соответствовала сути решения Конституционного суда. В этом случае, если изменения будут внесены так, как подобает законопроекту, не входящему в открытый кумулятивный список, то они способны оценить и даже опровергнуть Решение Конституционного суда даже свести на нет Решение Конституционного суда. Исходя из приведенного выше описания правовых

соображений, по мнению Суда, аргумент Заявителя в пользу формальной проверки Закона 7/2020 а quo не имеет под собой никакой правовой основы.

Исходя из всего вышеизложенного, суд считает, что заявитель имеет право на подачу заявления о формальной проверке, но не имеет права на подачу заявления о материальной проверке. Между тем, основное ходатайство в рамках формальной проверки не является обоснованным с точки зрения закона. Поэтому основное ходатайство заявителя и другие вопросы в рамках материальной проверки далее не рассматриваются.

Таким образом, против ходатайства а quo суд вынес решение, которое гласит:

На формальном рассмотрении:

Полностью отклонить ходатайство Заявителя.

При рассмотрении по существу:

Признать ходатайство заявителя необоснованным.